

МОЯ МАЛЕНЬКАЯ ЛЕНИНИНА

Венедикт Ерофеев

легатается без сокращений

Для начала - два вполне пристойных дамских эпиграфа:

Надежда Крупская - Марии Ильиничне Ульяновой: "Все же мне жалко, что я не мужчина, а то бы я в десять раз больше шлялась" /1899/.

Инесса Арманд /1907/: "Меня хотели послать еще на сто верст к северу, в деревню Койду. Но, во-первых, там совсем нет политиков, а во-вторых там, говорят, вся деревня заражена сифилисом, а мне это не очень улыбается".

Впрочем, можно следом пустить еще два дамских эпиграфа, но только уже не вполне пристойных:

Галина Себрякова о ночах Карла Маркса и Женни фон Вестфalen: "Окружив его заботой, Женни терпеливо писала под диктовку Карла. А Карл с сыновней доверчивостью отдавал ей свои мысли. Это были счастливые минуты полного единения. Случалось, до рассвета они работали вместе. Но только люди, жившие за стеной, жаловались на то, что у них ночами "не прекращаются разговоры и скрип ломких перьев" /в серии "Жизнь замечательных людей"/.

Инесса Арманд - Кларе Цеткин. "Сегодня я сама выстирала свою жабо и кружевые воротнички. Вы будете бранить меня за мое легкомыслие, но прачки так портят, а у меня красивые кружева, которые я не хотела бы видеть изорванными. Я все это выстирала сегодня утром, а теперь мне надо их гладить. Ах, счастливый друг, я уверена, что Вы никогда не занимаетесь хозяйством, и даже подозреваю, что Вы не умеете гладить. А скажите откровенно, Клара, умеете Вы гладить? Будьте чистосердечны, и в вашем следующем письме признайтесь, что Вы совсем не умеете гладить!" /январь 1915/.

Ну а теперь к делу. То есть к выбранным местам из частной и деловой переписки Ильича с того времени, как он научился писать, и до того /1922/ времени, как он писать разучился.

В 1895 году он еще гуляет по Тиргартену, купается в Штрее. Посетив Францию, сообщает: "Париж - город громадный, изрядно раскинутый".

Но уже в 96-ом году Ильич помещен на всякий случай в дом предварительного заключения в Санкт-Петербурге:

"Литературные занятия заключенным разрешаются. Я нарочно справлялся об этом у прокурора. Он же подтвердил мне, что ограничений в числе пропускаемых книг нет".

Оттуда же он пишет сестрице:

"Получил вчера пр^{аш}асы от тебя, /.../ много снега /.../ чаю, например, я мог бы с успехом открыть торговлю, но думаю, что не разрешили бы, потому что при конкуренции со здешней лавочкой победа осталась бы несомненно за мной".

Все необходимое у меня теперь имеется, и даже сверх необходимого. Свою минеральную воду я получаю и здесь: мне приносят ее из аптеки в тот же день, как закажу".

Одна только просьба: "Хорошо бы получить стоящую у меня в ящике платяного шкафа овальную коробку с клистирной трубкой" /1896/.

А дальше, разумеется, Чушинское.

4 октября 2016 года Минюст РФ внес Международный Мемориал в реестр «некоммерческих организаций, выполняющих функцию иностранного агента». Мы обжалуем это решение в суде.

Библиотека Международного Мемориала